

В.И. Ламанский

Статьи по славяноведению

Выпуск 2

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Ламанский**
Статьи по славяноведению: Выпуск 2 / В.И. Ламанский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 400 с.

ISBN 978-5-4241-8208-2

ISBN 978-5-4241-8208-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Діалектологическая карта сербскаго языка.

На этой картѣ мнѣ хотѣлось представить главнѣйшіе сербскіе діалекты, а въ настоящей статьѣ дать короткое и сжатое объясненіе того, что мнѣ кажется нуждающимся въ объясненіи или потому, что мнѣ пришлось впервые внести новыи матеріалъ въ карту или потому, что мнѣ слѣдуетъ обосновать ту или другую точку зрѣнія, съ которой я смотрѣлъ или на группировку сербскихъ говоровъ, или на ихъ внутреннія отношенія вообще. вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ хочется дать и нѣкоторое, хотя бы и общее, представленіе о ходѣ историческаго развитія сербскихъ діалектовъ, ибо безъ этого трудно понять ихъ настоящее состояніе, какъ оно представлено на картѣ.

При наличности очень скуднаго матеріала, какой представляетъ во многихъ случаяхъ сербская діалектологія, мнѣ приходилось нерѣдко полагаться исключительно на свой матеріалъ, который въ большинствѣ случаевъ еще не изданъ. Но тѣмъ не менѣе мнѣ было невозможно отвѣтить на всѣ вопросы, которые могутъ представиться сербскому діалектологу. Въ такихъ случаяхъ я довольствовался тѣмъ, чтобы вопросы поставитъ надлежащимъ образомъ, чтобы внести болѣе порядка, болѣе системы, болѣе научной провѣрки въ тотъ матеріалъ, который уже у насъ имѣлся или могъ имѣться. Наконецъ, мнѣ хотѣлось, указывая на проблемы сербской діалектологіи, показать въ то же время и ея теперешніе пробѣлы, все еще очень значительные и очень существенные.

Карта эта, по отношенію къ географическому матеріалу, представляетъ сколокъ съ сорокаверстной карты средней Европы, заданной русскимъ генеральнымъ штабомъ въ 1899 году, приспособленный для моихъ цѣлей.

Въ нее я внесъ все то, что казалось мнѣ существеннымъ и важнымъ для установленія діалектическихъ границъ сербскихъ говоровъ. Все, что представлено на картѣ, освѣщено въ статьѣ — насколько это было для меня возможнымъ, а все, что упоминается въ статьѣ, главнымъ образомъ, пред-

ставлено и на картѣ. Если что-нибудь и не обозначено на картѣ, все-таки можно, по общимъ указаніямъ, которыя даются въ статьѣ, получить и объ этомъ географическое представленіе.

По отношенію къ названіямъ мѣстъ я былъ въ затрудненіи, какой способъ выбрать для передачи ихъ по-русски. Для того, чтобы избѣгнуть недоразумѣній, я порѣшилъ передавать названія или по-сербски (на картѣ и отчасти въ этой статьѣ) или въ русской транскрипціи (въ статьѣ).

Всѣмъ хорошо извѣстно, какое глубокое значеніе имѣетъ изученіе колонизаціи вообще для діалектическаго движенія какого-нибудь языка; вѣдь она — матеріальная основа, на которой оно и совершается. Только параллельнымъ изслѣдованіемъ и того и другого можно приблизиться къ точному пониманію запутанныхъ діалектическихъ отношеній. Поэтому, для того, чтобы картина діалектическихъ развѣтвленій и передвиженій, ниже набросанная, была удобопонятнѣе, привожу здѣсь взглядъ проф. Ст. Станоевича на колонизацію и массовыя передвиженія сербскаго народа, имѣвшія мѣсто въ его историческомъ прошломъ съ XI—XIX ст.

Въ 1040 году, благодаря сербскому возстанію противъ Византіи, было снова возстановлено небольшое сербское княжество въ Зетѣ, которое росло и увеличивалось, въ княженіе трехъ первыхъ владѣтелей своихъ, на востокъ и, главнымъ образомъ, на сѣверъ. Ростъ этого государства въ указанномъ направленіи сопровождался, несомнѣнно, и болѣе сильной колонизаціей приобрѣтенныхъ земель. Но, вскорѣ послѣ смерти *Бодина* и наступившихъ въ слѣдъ за тѣмъ княжескихъ усобицъ (1101 г.), центръ сербскаго государства былъ перемѣщенъ на сѣверъ по близости къ центру первоначальнаго сербскаго княжества, въ бассейнахъ *Раики* и *Ибара*. Королевство Неманичей, уже съ самаго начала второй половины XII в., начало расширяться въ различныхъ направленіяхъ: на сѣверъ — внизъ по теченію *Южной* и *Западной Моравы*, на югъ — вверхъ по теченію *Ситницы* и внизъ по теченію *Дрима*, на западъ — по направленію къ *Зетѣ* и *Хуму*. Съ этимъ, конечно, шли параллельно и поселенія жителей *Раики*. Въ это же время образовался и второй сербскій политическій центръ, въ Босніи. Но онъ для насъ, въ первое время своего развитія, даже до полнаго погрома, постигшаго его въ XV в., не имѣетъ большого значенія, ибо его территорія въ этотъ промежутокъ времени большихъ измѣненій въ ростѣ не потерпѣла, такъ что о движеніи ея представителей ничего положительнаго сказать нельзя. Представители же перваго сербскаго самостоятельнаго государства направлялись на югъ и юго-востокъ: ихъ столицы, сначала *Н. Пазаръ*, потомъ *Приштина*, *Призренъ* и, наконецъ, *Скопье* лучше всего свидѣтельствуютъ объ этомъ. Это движеніе достигло своего кульминаціоннаго пункта въ царствованіе Стефана Душана,

когда границы Сербіи доходили на югъ до *Сереса*, *Солун* и *Олимп*, а албанцы подъ натискомъ все новыхъ передвиженій сербскаго элемента уходили вглубь своей страны. Процессъ сплоченія сербскаго элемента съ туземнымъ славянскимъ племенемъ начался въ это время и продолжался много вѣковъ потомъ. Но полнаго торжества сербскій народъ въ этихъ краяхъ все-таки не достигъ, ибо вскорѣ потомъ наплывъ сербскихъ колонистовъ былъ сразу пріостановленъ и направленъ въ совершенно другую сторону.

Этотъ поворотъ совершился, благодаря большимъ завоевательнымъ успѣхамъ, которые турки имѣли на Балк. полуостровѣ въ теченіе многихъ вѣковъ, и съ которыми сербы очень рано должны были считаться. Массовыя передвиженія направляются теперь на сѣверъ. Быть можетъ, они начались немедленно послѣ сраженія на Марицѣ (1371), когда турки заняли всѣ сербскія земли къ югу отъ *Шаръ*—горы; но послѣ несчастнаго *Косовскаго боя* (1389) и взятія турками *Скопья* (1391) сербы должны были, по неволѣ, отступать передъ непріателемъ и, слѣдовательно, направляться на сѣверъ къ Дунаю. Въ это время турки предпринимаютъ наступательное движеніе и въ *Полимье*, *Хум* и *Босну*, что несомнѣнно имѣло результатомъ броженіе въ народонаселеніи Босніи и, въ особенности, Хума. Съ XV вѣка турецкое могущество усиливалось все болѣе и болѣе. Турки пробирались въ сербскія земли все дальше на сѣверъ и сѣверо-западъ и этимъ содѣйствовали все большему, и безъ этого возрастающему, наплыву сербовъ на сѣверъ. Уже князь *Лазарь* перемѣстилъ столицу далеко на сѣверъ, въ *Крушевацъ*, а *Дюрадь Смедеревацъ* передвинулъ ее еще дальше, въ *Смедерево*. Источники XV в. постоянно упоминаютъ о томъ, какими опустошеніями сопровождались военные походы турокъ, и какъ народонаселеніе бѣжало передъ ихъ нашествіями. У насъ имѣется достаточное основаніе думать, что съ самаго начала XV в. совершались многочисленныя переселенія изъ Хума и Босніи въ сѣверо-западномъ направленіи и изъ Старой Сербіи на сѣверъ; но когда турки положили конецъ сербскому (1459) и боснійскому (1463) государствамъ, начались массовыя передвиженія сербскаго народа на лѣвый берегъ Дуная и Савы, въ земли теперешней Венгріи, въ *Банатъ*, *Сремъ*, *Бачку*, *Баранью*, *Славонію*, *Горью Крајину*, *Боснійскую Крајину*, *Крбаву* и *Личу*. Правда, и раньше, послѣ перваго взятія *Смедерева* (1459), переправилось немало сербскихъ семействъ на лѣвый берегъ Дуная, но теперь, послѣ окончательнаго уничтоженія сербской самостоятельности, они такъ и нахлынули сюда съ юга. Переселенія совершались, въ различныхъ размѣрахъ, почти непрерывно и, такимъ образомъ, усиливали сербскій элементъ, уже издревле находившійся въ этихъ странахъ. Родовитыя семейства сербскихъ влестелей (дворянъ) *Якшичей* и *Бранковичей* уже въ началѣ второй половины XV в. поселились въ Банатѣ, вмѣстѣ съ массой

другихъ сербскихъ семействъ. Въ источникахъ упоминается, что около 1481 года выселилось въ Венгрію изъ окрестностей *Крушеваца* около 50,000 сербовъ. Къ концу этого столѣтія упоминаются снова переселенія въ Венгрію въ значительныхъ размѣрахъ. Въ это же время упоминаются и переселенія изъ Босніи въ Хорватію и Боснійскую Краину, въ особенности, въ 1520, 1528, 1547, 1562, 1564, 1579, 1582 гг. и позже. Это продолжалось и въ теченіе послѣдующаго, XVII столѣтія, такъ что къ концу этого столѣтія находимъ массу сербскихъ колоній въ *Банатъ* (на сѣверъ и въ *Помориньѣ*), *Бачкѣ*, *Сремѣ*, *Бараньѣ* до *Болотнаго озера* (Блатно језеро), въ *Славоніи*, *Хорватіи*, *Истріи*, даже *Хорутаніи*. Это было передвиженіе цѣлаго народа, правда, постепенное, но постоянное, совершавшееся отчасти умышленно, по плану, а отчасти и почти безсознательно, для самозащиты отъ опасностей.

Послѣ послѣдней осады Вѣны (1683) прекратились наступательныя движенія турокъ. Поле военныхъ дѣйствій въ послѣдующіе шесть лѣтъ было перенесено далеко на югъ. Въ 1689 г. Австрія заняла было *Скопље*, *Косово поле* и *Призренъ*, но вскорѣ, изъ-за войны съ Людовикомъ XIV, она должна была оставить эти мѣстности на произволъ туркамъ, занявшимъ снова территорію до Дуная. Такъ какъ представители сербскаго народа въ Старой Сербіи находились въ очень дружественныхъ отношеніяхъ съ Австріей и открыто помогали ей въ войнѣ противъ турокъ, то, по отозваніи ея войскъ съ Балканскаго полуострова имъ, понятно, было невозможно дольше оставаться въ Турціи, и они, дѣйствительно, съ своимъ патріархомъ, Арсеніемъ Чарноевичемъ во главѣ, пошли вслѣдъ за австрійскими войсками и поселились въ количествѣ 80,000 человекъ въ *Сремѣ*, *Банатѣ*, *Бачкѣ*, *Бараньѣ* и вверхъ по Дунаю до *С. Андреи*. Подобное движеніе упоминается и въ XVIII в. (1737), подъ предводительствомъ сербскаго патріарха Арсенія Іовановича — Шакабенты. За исключеніемъ небольшого перерыва (1719—1738), когда Австрія господствовала въ сѣверной части теперешней Сербіи, и когда, желая освободиться отъ ея безпутнаго и плохого правленія, сербскій народъ возвращался въ Турцію, всѣ передвиженія и переселенія сербскаго народа совершались по направленію къ сѣверу, на лѣвый берегъ Савы и Дуная. Это не было пріостановлено и тогда, когда вспыхнуло въ Сербіи возстаніе для освобожденія отъ турокъ, а еще болѣе усилилось послѣ пораженія, которое потерпѣли сербы въ 1813 г. Во время существованія перваго сербскаго государства (съ 1804—1812) свободная Сербія притянула къ себѣ массу угнетенныхъ сородичей изъ теперешней Южной Сербіи, бывшей тогда подъ турками, и Косовскаго вилайета, точно такъ же какъ ея южныя части манятъ и теперь еще сербскій народъ изъ самыхъ различныхъ концовъ сербской земли, находящейся подъ чужимъ господствомъ и правленіемъ. Серб-

ское населеніе Герцеговины во время многократныхъ возстаній, имѣвшихъ мѣсто на ея территоріи въ XIX вѣкѣ, выселялось въ Далмацію, Хорватію и Славонію, тогда какъ сербы-магометане отправлялись и отправляются и понынѣ, со временъ оккупациі Босніи и Герцеговины австрійцами, въ новопазарскій санджакатъ.

Это только главнѣйшіе моменты, общіе штрихи сербской колонизациі въ теченіе исторической жизни сербскаго народа. Ея детальная, полная, хорошо написанная картина получится только тогда, когда, послѣ внимательнаго и всесторонняго изслѣдованія историческаго матеріала, сюда относящагося, который до сихъ поръ все еще не собранъ полностью, къ этому дѣлу привлекутся и результаты изученія сербскаго народа и въ другихъ отношеніяхъ — антропологеографическомъ, лингвистическомъ и под. —, могущія вскрыть историку много внутреннихъ отношеній и связей между различными частями сербскаго народа, не нашедшихъ себѣ мѣста въ лѣтописяхъ.

I.

Благодаря тому, что одинъ изъ сербскихъ народныхъ говоровъ былъ возведенъ Вукомъ Караджичемъ на степень литературнаго языка, во всей сербской наукѣ, поставившей себѣ цѣлью или оправдывать подобную реформу или давать законы этого діалекта, для лучшаго усвоенія его тѣми, для которыхъ онъ не былъ роднымъ говоромъ, строго преслѣдовались черты другихъ діалектовъ. Ихъ нетерпимость въ литературѣ была перенесена и въ науку о сербскомъ языкѣ, которая изъ-за этого должна была оставаться съ сильными и значительными пробѣлами, не заполненными даже до настоящаго времени. Такъ какъ народный діалектъ, такимъ образомъ, сталъ книжнымъ, литературнымъ языкомъ, то его начали и, обратно, отождествлять съ сербскимъ языкомъ вообще, его діалектами, несмотря на то, что въ это время рядомъ съ нимъ жила и развивалась масса другихъ говоровъ. На него такъ смотрѣли долгое время и сами сербы, и свои и иностранные ученые, а отчасти смотрятъ и понынѣ. Къ несчастію, этотъ діалектъ былъ однимъ изъ самыхъ прогрессивныхъ сербскихъ нарѣчій, которое въ своемъ развитіи ушло дальше остальныхъ, такъ что при такомъ взглядѣ на него приходилось большую часть сербскихъ болѣе архаичныхъ говоровъ назвать несербскими и — что самое главное — не воспользоваться ими для исторіи сербскаго языка вообще. Только такимъ образомъ можно объяснить, почему дѣленіе сербскихъ говоровъ отождествлялось до сихъ поръ съ дѣленіемъ того діалекта, который употребляется въ литературѣ, на его говоры или, лучше сказать, діалектическія разновидности. Вѣдь, въ

дѣйствительности, *екавскій* и *икавскій* штокавскіе діалекты представляютъ *теперь* только разновидности одного и того же діалекта, употребляющагося на одной и той же территоріи. Только такимъ образомъ можно понять, почему сербскіе діалекты обыкновенно раздѣляются соответственно замѣнѣ *ѣ* (*ѣ*) въ нихъ, ибо онъ — т. е. сербскій литературный языкъ въ Бѣлградѣ и въ Босніи и Герцеговинѣ — этимъ и отличается, и почему основные сербскіе діалекты носятъ названія — *восточный*, *южный* и *западный*, ибо указанныя разновидности на самомъ дѣлѣ одна по отношенію къ другой, приблизительно, и занимаютъ такое мѣстоположеніе.

Это — все тотъ же, извѣстный, Вуковскій, такъ трудно и постепенно вошедшій въ сербскую литературу народный языкъ, за торжество котораго въ сербской литературѣ сербская наука заплатилась остальными сербскими діалектами, столь важными для изслѣдованія и прошлаго и настоящаго сербскаго языка. Поэтому, если мы хотимъ дать полную научную группировку сербскихъ говоровъ, намъ придется порвать съ прошлымъ, обратить одинаковое вниманіе на всѣ сербскіе говоры, какіе только можно отмѣтить на Балканскомъ полуостровѣ. Но, къ сожалѣнію, какъ указано, для этого имѣется очень мало хорошаго матеріала, ибо болѣе основательныя изслѣдованія только начинаются.

На прилагаемой діалектической картѣ мнѣ хотѣлось представить настоящее положеніе сербскихъ діалектовъ, и поэтому я ихъ раздѣляю на группы такъ, какъ они сами сформировались съ теченіемъ времени. Другое дѣло, какъ эти группы относятся одна къ другой по сходству или различію своихъ чертъ, по ихъ историческому прошлому и способу образованія; степень близости и примѣненія этихъ условій въ различныхъ діалектахъ можетъ и не совпадать вполне съ отдѣленіемъ каждой группы особо, отдѣльно отъ другихъ, но это въ данномъ случаѣ совершенно посторонній моментъ, который я въ карту вносить не могъ. Самымъ существеннымъ для меня было — констатировать, что представляютъ теперь въ сербскомъ языкѣ отдѣльные діалекты, и каково ихъ размѣщеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я не хотѣлъ, чтобы и ихъ теоретическая сторона осталась невыясненной. Поэтому я въ отдѣлахъ, ниже приводимыхъ, указалъ на всѣ моменты, имѣющіе значеніе для ихъ прошлаго въ томъ или другомъ направленіи, насколько это можно представить въ такой статьѣ, какъ настоящая, и насколько мнѣ это позволяетъ сдѣлать матеріалъ, имѣющійся у меня подъ руками. Теперь же я укажу на взаимное отношеніе діалектовъ и охарактеризую, въ общихъ чертахъ, ходъ ихъ совокупнаго историческаго развитія.

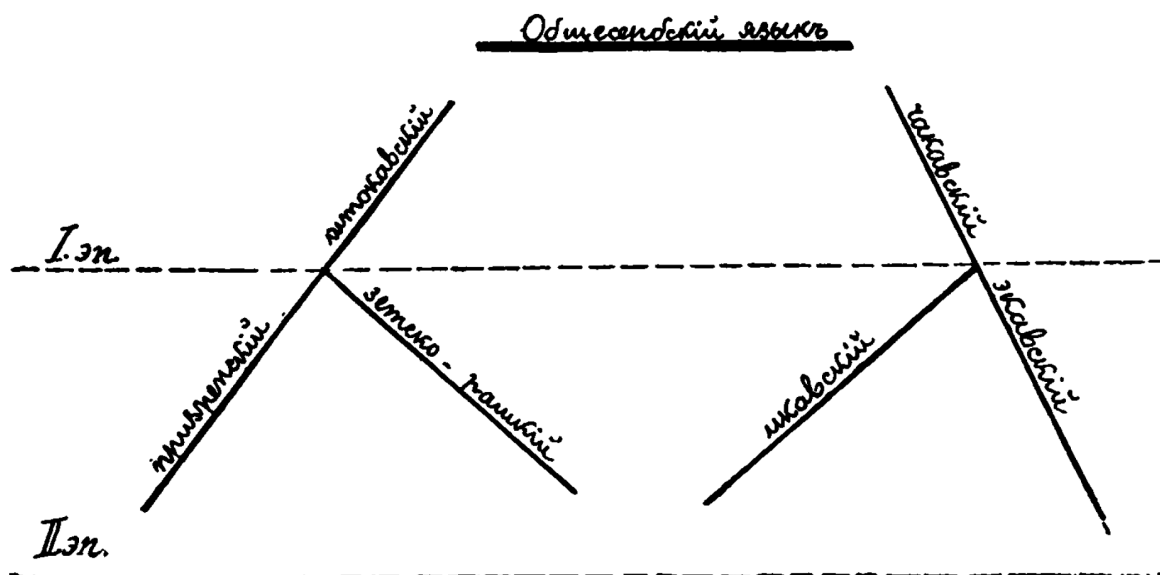
Если направляться съ востока на западъ, можно различить въ сербскомъ языкѣ слѣдующія діалектическія группы:

1. Призренско-тимочскую;
2. Косовско-ресавскую;
3. Центральную (шумадійско-сремскую);
4. Зетско-боснійскую;
5. Островско-истрійскую;
6. Хорватскую.

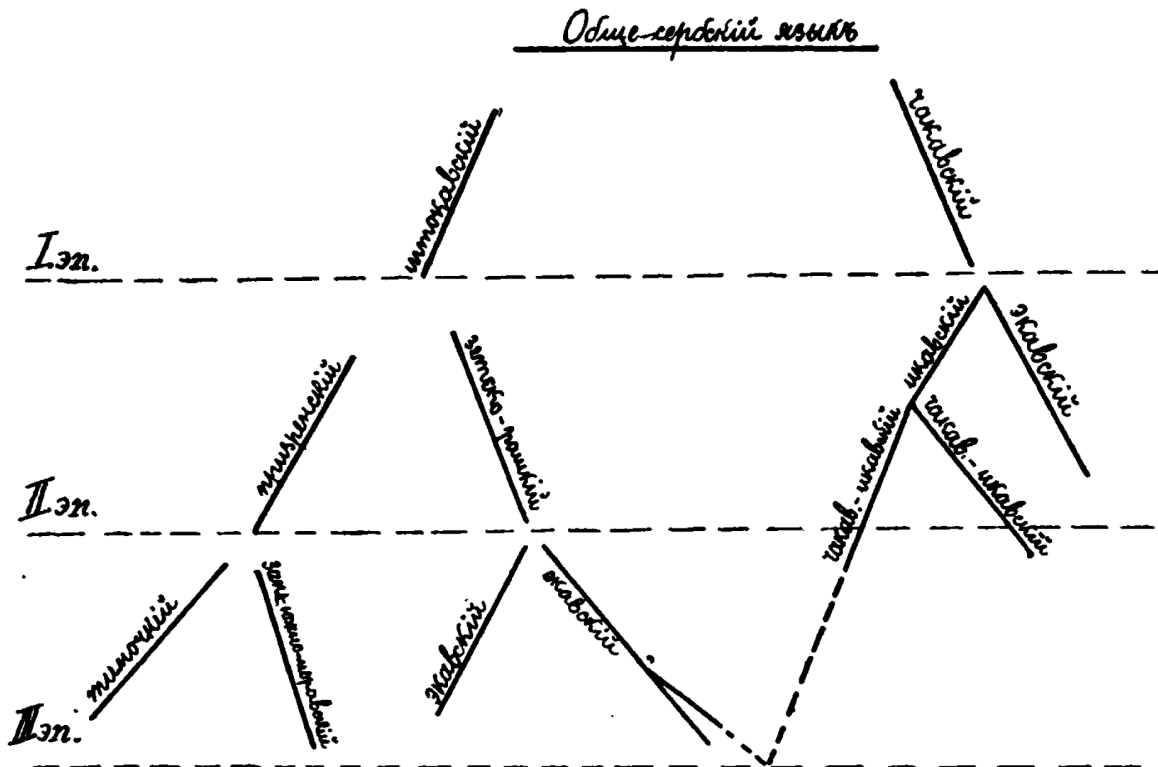
Кайкавскій діалектъ представляет смѣшанный говоръ, словенско-сербскій, въ основѣ котораго заключается словенскій діалектъ. Не желая умалять значеніе этого діалекта для развитія сербо-хорватской литературы, я тѣмъ не менѣе не включилъ его въ свою карту просто потому, что онъ не даетъ ничего для развитія и пониманія судебъ сербскаго языка, какъ такового.

Въ своемъ развитіи сербскій языкъ постепенно пришелъ къ такой группировкѣ своихъ говоровъ; въ движеніи отъ первоначальнаго единства сербскаго языка до нынѣшнихъ многочисленныхъ діалектовъ, на которые онъ разбитъ, можно констатировать, главнымъ образомъ, четыре эпохи, въ каждую изъ которыхъ развились или продолжали развиваться черты, легшія въ основаніе первыхъ сербскихъ говоровъ..

Съ самаго ранняго времени мы застаемъ сербскій языкъ раздѣленнымъ на два основныхъ говора, сходящихся гдѣ-то далеко въ древности, *чакавскій* и *штокавскій* (первая эпоха ихъ развитія). Когда-то они располагались на территоріи Балканскаго полуострова иначе, чѣмъ теперь, но одно несомнѣнно, что средоточіе одного, штокавскаго говора, было на востокѣ, а другого — на западѣ и островахъ.

Вторая эпоха ихъ развитія начинается съ незапамятныхъ временъ и продолжается до конца XIII вѣка. Тогда уже опредѣлились главные типы сербскихъ говоровъ слѣдующимъ образомъ. Чакавскій діалектъ, повиднимо, раздѣлился на два основныхъ говора: *чакавскій-материковый* (шкавскій), который можно, соотвѣтственно географическому распространению, назвать *хорватскимъ* и *островно-истрійскимъ* (*экавскимъ*); штокавскій же также раздѣлился на два основныхъ говора: *призренскій* и *рашскій* (*зетско-косовскій*).

Третья эпоха ихъ развитія — и самая интересная, и самая важная — начинается приблизительно съ XIII в., а оканчивается — опять, конечно, только приблизительно — къ XVI вѣку. Одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ этой эпохи — образование *экавскаго* говора. Оно принадлежитъ вполне этой эпохѣ. Такимъ образомъ, *зетско-косовскій* діалектъ раздѣлился на двѣ группы говоровъ, группу *экавскихъ* (косовскихъ) и группу *экавскихъ* (*зетскихъ* и другихъ) говоровъ. Чакавскій діалектъ въ эту эпоху былъ пассивнымъ; приходя въ соприкосновеніе съ штокавскимъ говоромъ, онъ постепенно ассимилировалъ себѣ его черты. Призренскій діалектъ распространился далеко на сѣверо-востокъ, образовавши въ Сербіи двѣ группы говоровъ: *тимочско-луничскую* и *заплавьско-южноморавскую*, къ которой примыкаютъ и діалекты Старой Сербіи (*новопризренскій*) и Македоніи (*кумановскій* и *кратовскій*).

Четвертая эпоха. Уже въ третью эпоху косовскій діалектъ распространился далеко на сѣверъ и сѣверо-востокъ: онъ занялъ *Жуну, Левацъ, Темнитъ, Мораву, Ресаву*, и, несомнѣнно, болѣе западныя части Сербіи. Но тутъ онъ пришелъ въ столкновение съ екавскимъ говоромъ и, благодаря тому, что его сношенія съ нимъ въ различныхъ мѣстностяхъ были очень оживленныя, съ теченіемъ времени, главнымъ образомъ, съ XVI по XVIII в., образовался смѣшанный языкъ, который является литературнымъ и административнымъ языкомъ королевства Сербскаго. Это, именно, *срединный* или *центральный* говоръ, по отношенію къ остальнымъ, или *шумадійско-сремскій* по отношенію къ мѣстности, которую занимаетъ. Къ нему приыкаютъ и говоры *Баната* и *Бачки*.

Въ этотъ промежутокъ времени, а также еще и раньше, чакавскій діалектъ потерпѣлъ большія потери въ пользу штокавскихъ діалектовъ. Правда, благодаря ихъ смѣшенію, получился новый штокавскій говоръ, или, лучше, его разновидность (ср. ниже); но чакавскій діалектъ, тѣмъ не менѣе, исчезъ, ограничившись только окраинами своей первоначальной территоріи. Въ это ли время или ранѣе совершилось и обособленіе островныхъ діалектовъ по отношенію къ встрийскому, и образованіе трехъ группъ островныхъ говоровъ, южной, средней и сѣверной, — за неизмѣнимъ давныхъ, сказать невозможно. И чакавскій островной діалектъ, на крайнемъ югѣ, пришелъ въ болѣе близкія сношенія съ екавскимъ говоромъ, что дало въ результатъ смѣшанный ластовскій говоръ, находящійся на ихъ границѣ.

Екавскіе говоры, захватившіе громадныя пространства на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ своего первоначальнаго мѣстоположенія, раздѣлились на двѣ группы говоровъ: одну, удержавшую болѣе архаичныя черты говора, *зетско-стичскую* и другую, болѣе прогрессивную въ этомъ отношеніи, *зерцеговинскую*, самую передовую въ измѣненіи старыхъ чертъ. Именно эти говоры, распространившіеся далеко за границы своей первоначальной территоріи, пришли въ соприкосновеніе съ косовскими говорами въ западной Сербіи и дали въ результатъ своего развитія срединный говоръ, который, благодаря новымъ смѣшеніямъ съ различными косовскими говорами, развилъ изъ себя ту разновидность, которую обыкновенно называютъ кановачскимъ говоромъ, но которую, какъ увидимъ, единственно справедливо назвать *шумадійскимъ* говоромъ.

Въ этой, четвертой, эпохѣ развитія сербскихъ говоровъ находимся мы и теперь; она все еще не закончена. Я говорилъ объ эпохѣ съ XVI по конецъ XVIII вѣка, какъ-бы законченной, только потому, что въ это время черты указанныхъ діалектовъ всетаки настолько опредѣлились, что о говорахъ, которымъ онѣ принадлежали, можно говорить, какъ объ отдѣльныхъ единицахъ.